

21 МАЯ 1969

ПРАВДА ВОСТОКА
г. ТАШКЕНТ

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

*Простите за дерзость,
что я этой темы
касаясь.
Простите за трусость,
что я ее раньше
не трогал...*

ЛЕНИН. В строках. В камне. В кинокадре. Образ, коснуться которого для художника — великая ответственность и великое счастье.

Сегодня мы предоставляем слово первому в Узбекистане исполнителю роли Владимира Ильича Ленина. Своими воспоминаниями делится заслуженный артист РСФСР и Узбекской ССР Г. Д. Абдулов, главный режиссер Ферганского русского межобластного драматического театра.

— Это было в Фергане. Тридцать лет назад...

В бывшем скобелевском дворце, превращенном в театр, начались репетиции «Человека с ружьем».

Я играю Ленина.

Я играю Ленина! В это невозможно поверить. С этим невозможно свикнуться. Об этом невозможно рассказать.

Недавно я прочел слова Николая Погодина: «Когда нам было предложено показать на сцене Ленина, то у меня просто волосы дыбом встали. Я просто не знал, как это сделать! Когда я думал, как я буду работать и пробовал на бумаге написать, как это обычно делается в пьесах, имя «Ленин» и рядом его реплика, то у меня не поворачивалась рука. Вы понимаете, товарищи, что это значит, — выходит человек и говорит: «Я Ленин, дайте мне чаю» или еще что-то».

Вот так это и было. И у ме-

ня, и у гримера руки перед премьерой дрожали так, что мы все время попадали мимо лица. Мы начали гримироваться с раннего утра и затратили двенадцать часов!

Премьера «Человека с ружьем» была показана на съезде шелководов. В зале почти не было людей, знающих русский язык, но один из организаторов съезда сказал нам: «Вы не волнуйтесь, — Ленина понимают на всех языках...». Молодой поэт, ныне известный узбекский литератор, взялся быть переводчиком. Но когда на сцену вышел Ленин, зал забушевал — поэта попросили уйти со сцены, и дальше спектакль шел без перевода. Ленина понимают на всех языках!

В том первом спектакле участвовали многие актеры, ныне ставшие народными и заслуженными — Валентина Михайловна Шукарева, Яхъехан Маматханов, Сали Ахмедов, Сулейман Касымов... А вот артист Пономарев, игравший Шадрина, не вернулся с Великой Отечественной...

Дни, когда мы работали над «Человеком с ружьем», запомнились каждому участнику спектакля — от режиссера до рабочего сцены. Время было бурное. По ночам при свете костров и машинных фар мы играли «Фархада и Ширин» для строителей Большого Ферганского... А днем репетировали... Несколько месяцев шла напряженнейшая работа над спектаклем. Весь коллектив был целиком захвачен ею, отдавал постановке все силы, весь талант, все вдохновение.

Я три с половиной месяца пробыл в Москве и Ленингра-

де. Много часов провел в Кремле и Смольном. Просматривал фильмотеки, листая документы, прослушивал пластинки, запечатлевшие голос Ильича.

Прав был поэт, написавший о Ленине: «Перо, резец и кисть не в силах весь мир огромный охватить...». Как охватить огромный мир ленинской мысли, чувства, действия — эта почти непосильная задача стоит перед каждым художником, большим или маленьким, прикоснувшимся к ленинской теме. Добиться не просто портретного сходства (хотя и это чрезвычайно важно!), но раскрыть перед зрителем какую-то грань столь дорогого, близкого, каждому знакомого и непостижимого образа! Над этой задачей я бился долгие месяцы. Перечитывал ленинские труды, читал все, что написано об Ильиче. И вспоминал свою жизнь — свой путь от деревенского пастуха, от батрака до актера и режиссера. Путь, открытый мне и миллионам таких, как я, — Лениным, революцией.

Вместе с художником Борисом Ивановичем Александровым и гримером Александром Андреевичем Смагиным мы тщательно искали и выверяли каждый штрих грима, костюма, походки.

И я до сих пор не могу забыть то чувство высочайшей ответственности за каждое слово и жест, чувство полной отрешенности от себя, когда я впервые в полном гриме вышел в театральный коридор, и рабочий сцены, забывшись, сказал: «Присядьте, Владимир Ильич!».

Г. Абдулов в роли В. И. Ленина.

С тех пор прошло тридцать лет. У меня счастливая актерская судьба. Я играл лучшие роли мирового репертуара — Фердинанда и Булычева, царя Федора Иоанновича и Армана Дюваля, Незнамова и Чапе-

ва. Как режиссер я ставил самые разные спектакли. Но когда я говорю о своей счастливой актерской судьбе, я имею в виду другое: мне выпало величайшее счастье — я играл Ленина.